

Василий Сафрончук

Политика и дипломатия

Василий Сафрончук

Политика и дипломатия

«ИТРК»

2011

Сафрончук В. С.

Политика и дипломатия / В. С. Сафрончук — «ИТРК», 2011

Предлагаемая читателям книга представляет собой научные, аналитические, информационные, публицистические материалы о политике и дипломатии России в эпоху глобализации на рубеже XX и XXI веков непосредственным участником осуществления которой был сам автор Василий Степанович Сафрончук, видный дипломат Советского Союза, заместитель Генерального секретаря ООН от СССР, обозреватель газеты «Советская Россия». Особенно ярко и убедительно представлены автором научно-аналитическая работа о глобализации, статьи об Афганистане, материалы о своей сложной и ответственной работе в ООН, острые публикации в СМИ. Суждения и размышления автора могут вызвать познавательный интерес у массового читателя, и будут также полезными политикам и дипломатам, как рекомендации и опыт работы признанного дипломата.

© Сафрончук В. С., 2011

© ИТРК, 2011

Содержание

Вступительное слово вдовы Василия Степановича Сафрончука	6
Часть I. Россия в эпоху глобализации	16
Вместо предисловия	16
Глава первая. Вечный бой	19
И это пройдет...	19
Нет ничего нового под солнцем?	20
Пассионарный толчок и христианский коммунизм	21
Борьба миров	23
Юность дракона	24
Заря капитализма	25
Бог любит богатых?	26
Третий Рим против нового Вавилона	27
Социализм: «развитой», «реальный»... русский?	29
Фашизм, либерализм, апокалипсис...	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Василий Сафрончук

Политика и дипломатия

© Сафрончук В. С., 2011

© Сафрончук З. А., 2011

© Издательство ИТРК, 2011

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

*** * ***

Настоящее издание задумано и осуществлено вдовой автора Сафрончук Зоей Андреевной с поддержкой родных и близких друзей.

Вступительное слово вдовы Василия Степановича Сафрончука

На Украине в селе Лозоватка, в Днепропетровской области (бывшей Екатеринославской губернии, а с 1939 г. на территории Кировоградской области), в крестьянской семье Сафрончуков 16 февраля 1925 года родился первенец, которого назвали Василием. Мать – Ольга Илларионовна, а отец – Степан Яковлевич. В семье было четверо детей – старшие сыновья Василий и Иван. В начале 30-х годов отец работал председателем колхоза.

Вася рано научился читать и писать. Всю жизнь он был отличником: и в школах, и в артиллерийском училище и позже в МГИМО, в аспирантуре.

Вот что написал ветеран внешней разведки, почётный сотрудник госбезопасности И. Соболев о довоенной дружбе детства:

«Лучшим рассказчиком всегда был Вася Сафрончук. Он же выступал и в роли арбитра при различных возникавших коллизиях. Восточная мудрость, вышедшая из-под пера Шота Руставели: «Из кувшина может вытечь только то, что было в нём», помогает нам разобраться «как наполнялся кувшин» Васи Сафрончука. Никто не оспаривает того положения, что именно в годы детства и отрочества в основном формируется характер и мировоззренческие принципы человека...»

Начавшаяся 22 июня 1941 года война раскидала по разным местам всю нашу дружную компанию. Я в 1942 году поступил в Ленинградскую военно-морскую спецшколу и потом закончил Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе в Ленинграде. Когда приезжал в отпуск в Москву с Василием всегда встречался. В одну из таких встреч (Василий уже был студентом МГИМО) в разговоре об изучаемых предметах он, смущённо сказал: «Знаешь, я с большим интересом читаю Маркса, чем Пушкина». Привожу эти слова Василия как яркое выражение его глубочайшего понимания и любви к марксистской теории уже в студенческие годы.»

Школьные годы Василия Сафрончука прошли в столице нашей Родины – в Москве. Первое социалистическое государство крепло и развивалось, находясь в капиталистическом окружении, что накладывало свой отпечаток на внутреннюю жизнь страны и всех ее граждан. А в мире назревали глубокие глобальные изменения, связанные с распространением фашистской угрозы.

В 1940 году 14-летний юноша Василий Сафрончук окончил 7 классов средней школы. В Таганском районе на юго-востоке Москвы, где жила семья Сафрончуков, находилась 5-я Московская артиллерийская спецшкола. В. Сафрончук стал учащимся 8-го класса этой школы.

А когда грянула Великая Отечественная война, жизнь миллионов советских людей резко изменилась.

Василий Сафрончук продолжил учебу в Омской обл., куда была эвакуирована в 10.1941 г. школа, и окончил 10 классов в 1943 году.

В этом же 1943 году Василий Сафрончук был зачислен курсантом в Краснознаменное Одесское артиллерийское училище (ОАУ), находившегося в эвакуации в Свердловской обл., и стал считаться, как все курсанты, участником Великой Отечественной войны. После окончания в начале весны 1945 г. ОАУ по специальности звуковой разведки он был направлен на фронт в распоряжение штаба 1-го Украинского фронта (1УФ), одного из сорока трех фронтов Советских Вооруженных Сил. [5, т.28, с.103–104].

1-й Украинский фронт входил в Центральную группу войск (ЦГВ) советско-германского стратегического направления. В состав 1УФ входила 5-я Гвардейская Армия (5 Гв. А) под командованием генерал-лейтенанта А. С. Жадова, в состав которой входила закаленная

в боях бригада – 155-я Армейская артиллерийская пушечная Новороссийско-Севастопольская, ордена Ленина, Краснознаменная, ордена Суворова бригада, командовал которой Герой Советского Союза полковник С. Е. Кузьмин. В составе, одного из полков было несколько огневых дивизионов и дивизион артиллерийской инструментальной разведки (АИР), командиром последнего был майор Полищук. Батареей командовал старший лейтенант Бондаренко. Командиром взвода звуковой разведки этой батареи и стал Василий Сафрончук.

Как пишет в одном из фрагментов воспоминаний Василий Степанович: «Я попал на фронт на заключительном этапе Великой Отечественной Войны, когда Красная Армия вела ожесточенные бои на территории Германии... Принимал участие в боях на территории Польши, Германии и Чехословакии...».

После окончания войны Василий Степанович писал:

«...Я закончил войну командиром взвода 155-й Армейской, Артиллерийской, Пушечной Новороссийско-Севастопольской, ордена Ленина, Краснознаменной, Ордена Суворова Бригады. Последней операцией, в которой мне пришлось участвовать, была операция по освобождению Праги. Наша 5-я Гвардейская Армия, которая была в составе 1-го Украинского Фронта пришла на помощь восставшим жителям столицы Чехословакии. К счастью, нам не пришлось открывать огонь по Праге, т. к. она была освобождена 3-й и 4-й танковыми армиями нашего фронта. Тем не менее, огневые дивизионы бригады были развернуты у поселка Кралупы, в 20 км от Праги и были готовы открыть огонь, если понадобится...».

«...В 1946 году наша 155-я армейская артбригада, входившая в Центральную группу войск, дислоцировалась в советской зоне оккупации Австрии, недалеко от г. Кремс.»

В рамках расформирований при послевоенном сокращении войск в 1947 году В. С. Сафрончук заканчивал военную карьеру командиром взвода управления одной из батарей 2032-го гаубичного артполка 159-й корпусной артиллерийской бригады ЦГВ.

После военной службы В. С. Сафрончук вспоминал:

«Я поступил в МГИМО в 1947 году после демобилизации из армии. С демобилизацией мне в известной степени повезло. Весной 1947 года, 2032 артиллерийский полк 159 корпусной артиллерийской бригады входил в Центральную группу войск и стоял в гор. Папа в Венгрии. Я проходил послевоенную службу командиром взвода управления одной из батарей полка. Где-то в середине марта в Генштабе было принято решение о расформировании бригады. Меня вызвал зам. командира полка по политчасти капитан Голуб и сообщил: «Я просмотрел Ваше личное дело и видел, что Вы окончили спецшколу с золотым аттестатом. По всем предметам у Вас пятерки. Вы можете поступить в любой вуз страны без экзаменов. Зачем Вам киснуть в армии в мирное время. Военная академия Вам в ближайшее время не светит, Вы молодой человек. Я могу уволить вас в запас в связи с расформирования бригады с хорошей характеристикой. Подумайте. Даю Вам время до утра». Я не стал думать до утра и тут же дал согласие на увольнение в запас. Капитан, как обещал, оформил необходимые бумаги и через несколько дней я отправился домой в Москву.

По приезде домой я посетил райвоенкомат и стал на учет, как офицер запаса. До экзаменов в вуз было еще несколько месяцев. Я стал работать молотобойцем на Московском монтажно-сварочном заводе, который был в двух шагах от моего дома. Я был артиллеристом, любил математику и другие точные науки и первоначально хотел учиться в МВТУ им. Баумана. К тому же там учился мой бывший командир и фронтовой товарищ – чеченец капитан Алексей Хабахпашев. Я навестил его в один из дней в общежитии. Он целиком поддержал мое намерение. Сам он учился уже на третьем курсе, с которого ушел на фронт в 1941 году.

Однако этим намерениям не суждено было осуществиться. Знакомая девушка уговорила меня подать заявление в Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), о котором в Москве тогда мало кто знал. Но там меня ждала неожиданность. Оказалось, что даже круглые отличники – золотые медалисты должны сдавать экзамены по ино-

странному языку. А у меня с языком были сложности. До поступления в артиллерийскую спецшколу в 1940 года, в обычной средней школе с 5-го по 7-й класс я учил английский, в 8-м классе спецшколы – тоже. Но после начала войны во всех спецшколах перешли на изучение языка врага – немецкого и в 9-м и 10-м классе я занимался немецким языком и имел по нему в аттестате отметку «отлично». Тем не менее, я рискнул сдавать единственный вступительный экзамен по английскому языку. С помощью моего школьного товарища Славы С. – слушателя ВИЯКа я две недели вечером, после работы освежал по самоучителю знания английского и где-то в середине августа отправился на экзамены. На них я с треском провалился – получил «двойку». Принимавшая экзамен преподавательница даже спросила у меня, на каком языке я с ней разговаривал, до того невразумительным был мой английский. Потеряв всякую надежду поступить в МГИМО, я решил пока не поздно подать в МВТУ. Однако меня все же вызвали на приемную комиссию МГИМО. За столом комиссии сидели высокие мидовские чины и руководство института. Председатель комиссии, начальник Управления кадров МИД Струнников П. Ф. внимательно прочитал мое личное дело и спросил: «У Вас в выпускном школьном аттестате по немецкому языку стоит оценка «отлично». Почему Вы сдавали английский?». Я ответил, что немецкий язык я не люблю, что до спецшколы я учил английский и думал, что знаю этот язык. «Вот авантюрист, – сказал Струнников, обращаясь к членам комиссии. – Впрочем, нам такие нужны. Предлагаю принять его в институт». Для большей убедительности он зачитал выданную мне на заводе партийно-производственную характеристику. В ней говорилось, что, как молотобоец, я работал по-стахановски, сдал экзамен на кузнеца, был активным общественником. Итак, я был принят в институт, уволился с завода, получил напутствие не порывать с коллективом и 1-го сентября приступил к занятиям.

В дальнейшем особых трудностей ни по языку, ни по другим предметам я не испытывал, учился довольно хорошо, хотя мне это давалось не легко. Кроме того, много времени уделял общественной работе: был парторгом курса, членом парткома института. На четвертом и пятом курсах был сталинским стипендиатом. Занимался с огромным интересом, старался не пропускать ни одной лекции и ни одного семинара. Из всех гуманитарных вузов страны МГИМО, пожалуй, не имел себе равных по уровню профессорско-преподавательского состава. У нас читали лекции и вели семинары крупнейшие в стране специалисты и ученые с мировым именем. Так лекции по истории международных отношений и внешней политики России и Советского Союза читали академики Е. Тарле, Л. Иванов, доценты Л. Никифоров и Ф. Волков, по всеобщей истории – академик Н. Баранский, член-корреспондент АН СССР А. Ефимов, по истории США – проф. Л. Зубок, по теории Государства и Права – академик Трайнин и проф. Карева и др.

Меня с самого начала увлекла политэкономия, которую нам начали преподавать на втором курсе. Мы изучали ее не по учебникам, которых не было, а по первоисточникам – трудам Маркса и Ленина. Меня прямо-таки покорила железная логика и страстный стиль «Капитала» Маркса. Усваивать азы марксистской политэкономии нам помогали талантливые преподаватели.

Особенно интересными и запоминающимися были лекции доцента Е. Соколовской, которая буквально втолковывала в наши головы наиболее трудные положения «Капитала». Оригинальными были лекции по политэкономии социализма проф. Н. Сидорова. В то время еще не было учебников по политэкономии социализма и его лекции были единственным учебным материалом по этому разделу политэкономии. В 1951 году была опубликована работа Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и все дискуссии разворачивались вокруг нее.

Учебе помогало то, что на курсе была товарищеская, очень дружная обстановка солидарности и взаимопомощи. Примерно треть студентов курса составляли бывшие фронтовики.

Я защитил дипломную работу, сдал все выпускные экзамены на отлично и получил диплом с отличием по специальности «историк-международник». После окончания в 1952 году МГИМО я поступил в аспирантуру.

Встал вопрос: куда идти работать? Тогдашний ректор МГИМО Л. Н. Кутаков предложил мне «пойти в науку», то есть остаться в аспирантуре. После недолгих раздумий я согласился и стал готовиться к экзаменам, но не по специальности, указанной в дипломе, а по кафедре политэкономии. Меня в то время интересовала проблема межимпериалистических противоречий, и я решил писать кандидатскую диссертацию на тему: «Борьба английских и японских монополий на рынках Азии и Дальнего Востока». Моим научным руководителем стал проф. А. А. Арутюнян, который в то время заведовал Отделом международных экономических организаций МИД и по совместительству работал на кафедре политэкономии МГИМО. По его инициативе я попал в первую в своей жизни заграничную командировку. Арутюнян формировал советскую делегацию на 11-ю сессию Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока, которая проходила в начале 1954 года в гор. Канди, Цейлон (так тогда называлось государство Шри-Ланка). Он включил меня и другого аспиранта Серго Микояна в состав делегации в качестве переводчиков. Само длительное путешествие в отдаленный уголок южной Азии было чрезвычайно для нас интересным. Мы добирались до Коломбо самолетами три дня, делали по пути остановки в Вене, Риме, Каире, Исламабаде и Дели. На обратном пути мы провели в Риме несколько дней и оттуда добирались до Москвы поездом. Интересно, что когда мы летели туда, то в Каирском аэропорту висел портрет генерала Нагиба, а когда возвращались обратно, то увидели портрет Гамаль Абдель Насера.

Осенью 1955 года, после окончания аспирантуры МГИМО и получения ученой степени кандидата экономических наук, я был зачислен на работу преподавателем кафедры политэкономии Западного факультета. Некоторое время спустя меня вызвал директор института Лобанов и декан факультета Никифоров, и предложили мне одновременно с преподавательской работой заняться и административной – стать заместителем декана Западного факультета по работе со студентами-иностранцами. Надо сказать, что к тому времени число таких студентов в МГИМО перевалило за триста. В работе с ними была некоторая специфика, а иногда возникали и определенные проблемы. Для улучшения воспитательной работы с этим особым студенческим контингентом, ЦК КПСС принял решение ввести в тех вузах, где обучалось большое число иностранных студентов, должность заместителей деканов и даже проректоров для работы с ними. Меня это предложение не очень обрадовало, так как не хотелось оставлять преподавательскую и научную работу. Но директор и декан заверили меня, что мне будет оставлена возможность продолжать работу на кафедре политэкономии на полставки, читать лекции, вести семинары и т. п. Только будет сокращена моя преподавательская нагрузка. После некоторых раздумий я принял это предложение.

В институте в то время обучались студенты только из социалистических стран: Албании, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, КНР, Монголии, Польши, Чехословакии. Самой большой была группа китайских студентов – более 70 человек, самой небольшой – группа албанских студентов – 9 человек. Отбором студентов для учебы в МГИМО занималось партийное и государственное руководство социалистических стран. Подбирались наиболее надежные в политическом отношении юноши и девушки, как правило из рабочих семей, члены партий или союзов молодежи, часть из них имела опыт работы в партийных и молодежных организациях. Все вновь прибывшие студенты-иностранцы один год учились на подготовительном курсе, где, в основном, изучали русский язык. Руководство института стремилось создать для иностранных студентов подходящие бытовые условия: несмотря на острую нехватку мест в общежитиях для советских студентов, студенты из братских стран расселялись в благоустроенных общежитиях, им платили приличную по тем временам стипендию. При этом был дифференцированный под-

ход: студенты из Китая, Вьетнама и КНДР получали пятьсот рублей в месяц, а из европейских социалистических стран – девятьсот.

В общежитиях студенты-иностранцы жили не обособленно, а вместе с советскими студентами, чтобы облегчить им задачу освоения русского языка и оказывать помощь в быту, подготовке к занятиям и т. п. Иностранные студенты были организованы в землячества как в рамках институтов, так и в масштабах Москвы. В землячествах были свои партийные организации. Через землячества осуществлялась связь с посольствами. Надо сказать, что посольства оказывали помощь институту в работе с их студентами, помогали разрешать трудности и снимать возникавшие недоразумения. Эти недоразумения носили иногда курьезный характер. Так, корейским студентам однажды показалось, что лектор по истории стран Азии и Дальнего Востока профессор М. Капица в одной из своих лекций неуважительно отозвался о вожде корейского народа Ким Ир Сене. Они «сигнализировали» об этом в посольство, и посольство направило жалобу в отдел ЦК. Мне пришлось объясняться в отделе. Используя конспекты наиболее добросовестных советских студентов, удалось доказать, что это было недоразумение, возникшее на почве слабого знания корейцами русского языка.

В другом случае, сын высокого государственного руководителя Албании пожаловался в посольство на то, что на него поместили карикатуру в институтской стенной газете «Международник». Пришлось объяснять посольству, что такое дружеский шарж. Этот парень откровенно спал на лекциях и даже храпел. «Международник» поместил рисунок с выразительной надписью: «Вся жизнь в борьбе... со сном». Тем не менее, редактору «Международника» Э. Плетневу для острастки был объявлен выговор по партийной линии за внесение осложнений в отношения с дружественной страной.

Общеобразовательный уровень студентов из европейских социалистических стран был выше, чем студентов из Китая, Монголии, КНДР и Вьетнама, которым учеба давалась с большим трудом, чем студентам из европейских соцстран. Но через год-два они упорным трудом преодолевали этот разрыв. Особенно прилежно занимались студенты из Китая, делая особый упор на изучение марксизма-ленинизма. Вся обстановка в МГИМО и жизнь в Советском Союзе способствовала воспитанию студентов-иностранцев в духе пролетарского интернационализма и солидарности трудящихся. Для них организовывались экскурсии на заводы, в колхозы, они вместе с советскими студентами принимали участие в осенних полевых работах.

Выпускники МГИМО высоко ценились в братских странах. Многие из них впоследствии занимали высокие посты на дипломатической службе, в государственном и партийном аппарате, стали видными общественными и государственными деятелями. Приведу лишь несколько фамилий: министры иностранных дел Болгарии Младенов (он одно время был даже президентом страны) и Чехословакии – Яромир Иоганнес, заместители министра иностранных дел ГДР Гарри Отт и Грабовски, секретарь ЦК ВСРП Матиас Сюреш и др. Выпускникам института из Китая несколько не повезло, помешала «культурная революция»¹. Тем не менее, некоторые из них стали видными дипломатами (военный атташе миссии КНР при ООН генерал Ду, советник миссии КНР при ООН Хэ Лилян).

В 1957 я с группой преподавателей МГИМО выехал на учебу в аспирантуру Лондонской школы экономики и в следующем году вернулся для продолжения работы в институте. К сожалению, тогдашний ректор Д. Рыженко поручил мне по совместительству руководить издательством ИМО. Меня такая комбинация не устроила, и я решил принять предложение Управления кадров МИД о переходе на дипломатическую работу. В январе 1959 года я отбыл в совпосольство в Лондон на должность советника по экономическим вопросам».

¹ «Культурная революция» в КНР: политика «большого скачка» и «народных коммун» (1958), репрессии против критиков Мао Цзэдуна, чистка в армии (1959-65), «огонь по штабам» с помощью хунвейбинов и цзаофаней (1966-69), 9-й съезд Коммунистической партии Китая (4.1969) с восхвалением «идей Мао Цзэдуна» и оправданием «культурной революции», некоторая нормализация отношений с рядом стран (1969-72) [5, т.12, с. 218-219]

Затем все назначения для работы за рубежом на протяжении всей дипломатической карьеры чередуются с работой В. С. Сафрончука в центральном аппарате министерства иностранных дел. В частности, после возвращения из Лондона он становится советником, исполняющим обязанности зама, а затем и заместителем заведующего 2-м Европейским отделом МИД СССР (2ЕО). Советником 2ЕО Василий Степанович был в отделе, которым заведовал В. С. Лавров – нынешний Министр иностранных дел РФ.

В 1967 году В. С. Сафрончук назначается послом в Республику Гана и как приведено в лаконичной справке Дипломатического словаря о В. С. Сафрончуке: «...советский дипломат, имеет ранг чрезвычайного и полномочного посла... в 1967-71 – посол СССР в Гане...» [11, т. III, с.18].

Гана – государство на побережье Гвинейского залива в Западной Африке [8]. В конце 17–19 вв. – государство Ашанти [5, т.2, с.471], название которого сохранилось в одной из 8 областей Ганы [5, т.6, с. 96–103]; бывшая британская колония Золотой Берег, завоевавшая независимость и ставшая членом ООН в 1957 г.; государство Гана, в состав которого помимо Золотого Берега вошла подопечная территория ООН Британское Того [30, с.226], было 1.7.1960 провозглашено республикой. Президентом Ганы стал К. Нкрума, а в 8.1960 в Аккре – столице Ганы состоялось подписание бессрочного Соглашения о культурном сотрудничестве между СССР и Республикой Гана [33, 1960 г., с.143]. Внутренняя обстановка в стране была сложная: «... Борьба против империализма и его агентуры осложнилась значительными экономическими трудностями...». 24.2.1966 Нкрума был смещён, власть перешла к генералу Анкру [5, т.6, с.99].

В 1971 году В. С. Сафрончук направляется на работу в Постоянное представительство СССР при ООН в г. Нью-Йорк и становится заместителем постпреда Малика А. Я.

В период 1976–1979 В. С. Сафрончук опять работает во 2ЕО МИД СССР, а в период 1982–1985 гг. – заведующим Отделом стран Среднего Востока МИД СССР [11, т. III, с.18].

О некоторых случаях из дипломатической практики этого периода Сафрончук позднее писал:

«В 1959 году я перешел на дипломатическую работу, стал советником по экономическим вопросам Совпосольства в Лондоне. Так случилось, что из более чем сорока лет моей дипломатической службы (я ушел в отставку в 1992 году) 17 лет так или иначе были связаны с ООН. Я работал два срока первым заместителем Постоянного представителя СССР при ООН, входил в состав советских делегаций на многих сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, представителем Советского Союза в Комитете по борьбе с расовой дискриминацией и т. д. В 1986 году я был командирован на работу в Секретариат ООН и 1 января занял пост заместителя Генерального секретаря ООН по политическим вопросам и делам Совета безопасности. На этом посту я оставался до середины 1992 года.

Наиболее яркие воспоминания у меня остались от работы в ООН на посту зам. постпреда. Мне посчастливилось работать с такими выдающимися советскими дипломатами, как Я. А. Малик и О. А. Трояновский. В западной печати посла Малика иногда называли «мистером вето», обвиняли в том, что он злоупотреблял правом вето, тем самым тормозил работу Совбеза и срывал принятие решений, направленных на урегулирование конфликтов и т. п. Нет ничего более далекого от правды, чем эти обвинения. В любом случае, Малик применял вето только по указанию Центра и только тогда, когда это требовалось для защиты государственных интересов СССР, защиты наших союзников и друзей от внешней агрессии и вмешательства в их внутренние дела.

Малик даже в какой-то степени гордился тем, что ему иногда приходилось пользоваться правом вето. «Вот этой самой рукой, – говорил он, – я голосовал против резолюций Совета Безопасности 76 раз, при израильской агрессии и т. п., чтобы защитить наши позиции на мировой

арене, интересы других социалистических стран и оградить дружественные нам неприсоединившиеся страны от угрозы империалистической агрессии». Малик дважды был Постпредом СССР в СБ – в 1948-52 гг. и 1967-76 гг. Анализ наложенных им в это время вето показывает, что он использовал этот инструмент, для того, чтобы обеспечить прием в члены ООН европейских стран народной демократии и МНР, предотвратить вмешательство во внутренние дела Чехословакии, остановить обострение ситуации во время Берлинского кризиса 1948 года, ускорить предоставление независимости Индонезии и другим колониальным странам, остановить американскую агрессию против КНДР, помочь международному признанию Бангладеш, поддержать справедливую борьбу арабских народов против израильской агрессии.

Советский Союз активно применял право вето в Совете Безопасности в 50-е и 60-е годы, когда у Запада было «карманное большинство» в Генеральной Ассамблее и в СБ. Однако, в 70-е и 80-е годы положение кардинально изменилось. Большинство перешло в руки социалистических и неприсоединившихся стран, и США, Англия и Франция стали все чаще использовать вето. Общий итог за 1946–1990 годы таков: западная тройка применяла вето 133 раза, а Советский Союз – 124 раза. С 1990 года постоянные члены Совета Безопасности, в том числе Россия, практически перестали пользоваться правом вето. Но Западу оно и не нужно, он опять контролирует большинство голосов в СБ. А вот России не следовало бы забывать про это эффективное дипломатическое оружие.»

В дипломатической биографии Василия Степановича Сафрончука можно выделить четыре периода, связанных с длительными заграничными командировками по линии Министерства иностранных дел (МИД) СССР: работа в посольстве СССР в Великобритании (2.1959-11.1963), работа в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Гане (12.1967-9.1971), работа в качестве советника-посланника в советском посольстве в Афганистане (5.1973-7.1982) и работа при ООН и в качестве международного сотрудника ООН в Нью-Йорке (5.1985-5.1992).

Дипломатические отношения России и Афганистана были установлены в 1921 году и был подписан первый советско-афганский договор о дружбе.

Афганистан был одной из 12 стран, с которым у СССР была сухопутная граница, протяженность которой составляла 2350 км. Сейчас Россия не имеет непосредственно границы с Афганистаном, который помимо КНР, Индии, Пакистана и Ирана теперь граничит с Туркменистаном, Узбекистаном и Таджикистаном [5, т.24, кн. II, с.9], [9, с.30–32], [15, т.1, с.156; т.3, с.540].

В МИД СССР Турция, Иран и Афганистан – предмет деятельности Отдела стран Среднего Востока (ОСВ). В. С. Сафрончук работал заведующим ОСВ в 1982-85 гг., имея уже опыт работы зам. заведующего 2-м Европейским отделом (1966-67 и 1976-79 гг.). 1-е посещение Кабула В. Сафрончуком в 1977 г. было продиктовано подготовкой текущих вопросов, связанных с Афганистаном, к работе советской делегации на 32-й сессии Генассамблеи ООН.

В. С. Сафрончук работал под руководством министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в течение 20 лет (1965–1985). С 16 по 20 марта 1965 г. состоялся официальный визит А. А. Громыко в Великобританию [12, Вып.10, с.59], в состав делегации входили А. А. Рошин, Б. Д. Макашев, В. М. Фалин, В. М. Суходрев и В. С. Сафрончук, будучи советником посольства СССР в Англии. Деловые качества и способности В. Сафрончука, видимо, способствовали тому, что в процессе дипломатической карьеры расширился круг его задач и обязанностей, В. Сафрончук стал заметным специалистом по Афганистану.

Уже после выхода на пенсию обилие информации, накопившейся за долгую и разнообразную дипломатическую жизнь, стало искать выхода у творчески мыслящего человека. Сначала это были дневниковые записи, о чем свидетельствуют авторские файлы «Из кабульского дневника», «Из афганского дневника». Потом стал появляться углубленный анализ отдельных сторон интересующей автора темы. Этнические и племенные напряженные отношения в

Афганистане и их воздействие на регион». По всей видимости, шло накопление материалов для брошюры или книги. Характерны в этом смысле его записи «Энгельс об Афганистане». Вероятнее всего наименование такой работы было бы «Записки дипломата». Это нашло свое отражение и в опубликованных статьях на эту тему в журналах «Азия и Африка сегодня» № 6, 8, 10 за 1996 и №№ 1, 5 за 1997 под рубрикой «Записки дипломата».

Вершиной дипломатической деятельности Василия Степановича Сафрончука была должность заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

После завершения в 1971 году работы в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР (ЧиПП) в Республике Гана и работы в центральном аппарате Министерства иностранных дел СССР В. С. Сафрончук направляется на работу в Постоянное представительство Советского Союза при ООН (ПП СССР).

С 1971 по 1976 гг. он являлся заместителем Постоянного представителя СССР при ООН Малика Я. А., а при втором назначении в 1985–1986 гг. – первым заместителем Трояновского О. А.

В. С. Сафрончук участвует в подготовительных работах МИД СССР и в очередных и чрезвычайных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Во время 33-ей сессии ГА ООН в 10–11.1978 г. он представляет СССР в работе Пятого комитета по административным и бюджетным вопросам.

Как отмечает в своих воспоминаниях коллега Василия Степановича ЧиПП Владимир Викторович Шустов: «...С полным основанием он заслужил среди своих коллег и иностранных партнеров репутацию одного из лучших специалистов по ООН.» [17, Мж, 4-2006, с.56]

После завершения службы штатным сотрудником ООН и с выходом на пенсию, Василий Степанович был полон планов отразить те бурные исторические процессы, свидетелем которых он был, в книге, что видно при анализе его архива. Одна из глав (Гл.7) задуманной книги имела название «Долгий путь к Женевским соглашениям», в которой автор вспоминает о ходе процесса политического урегулирования ситуации вокруг Афганистана, участником которого он был. «Личным представителем» Генерального секретаря ООН К. Вальдхайма на этих непростых переговорах между Кабулом и Исламабадом вначале был перуанский дипломат Перес де Куэльяр.

В 1981 году Хавьера Переса де Куэльяра избирают на 36-й сессии ГА ООН пятым Генеральным секретарем ООН (ГС ООН) на 1-й срок (1982–1986). Заместителем ГС ООН по политическим вопросам и делам Совета Безопасности становится В. А. Устинов.

В 1986 году на 41-й сессии ГА ООН Перес де Куэльяр был избран на 2-й срок (1987–1991). Заместителем ГС ООН по политическим вопросам и делам Совета Безопасности назначается В. С. Сафрончук.

В журнале «Хроника ООН» [34] по этому поводу появилась заметка с портретом В. Сафрончука «Новое назначение», в которой сообщалось:

«Генеральный секретарь ООН назначил на пост Заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности представителя Союза Советских Социалистических Республик В. С. Сафрончука, приступившего к работе с 1 января 1987 года.

С мая 1985 года – первый заместитель постоянного представителя СССР при ООН в Нью-Йорке... В. Сафрончук имеет ученую степень кандидата наук. Является соавтором ряда книг по международным и экономическим проблемам, имеет многочисленные публикации по этим вопросам». Соответствующая информация появилась и в нью-йоркской газете «Бюллетень дипломатического мира» [36, с.2].

За пять лет (1987–1991 гг.) состоялись несколько очередных и специальных сессии ГА ООН. Совет Безопасности ООН (СБ) готовил необходимые документы для их работы. Работая на постоянной основе, СБ занимался всеми вопросами по поддержанию международного

мира и безопасности в различных регионах мира. Вновь возникающие, постоянно тлеющие или затухающие конфликты и связанные с ними проблемы являлись предметом деятельности СБ: Ближний Восток, Кипр, Намибия, Ангола, ЮАР, ирано-иракский конфликт, женевское соглашение по Афганистану, Центральная Америка, последствия фолклендского кризиса, вопрос о Западной Сахаре, агрессия Ирака против Кувейта и санкции ООН; а также – вопросы о захвате заложников, маркировке взрывчатых веществ, гибели самолётов, выборы или довыборы в органы ООН, членство в ООН: Намибии, Лихтенштейна, КНДР и Южной Кореи, республик Балтии (после развала СССР), Микронезии.

За эти годы В. С. Сафрончук посетил по разным поводам и в составе разных делегаций целый ряд стран: Аргентину, Великобританию, Венесуэлу, Грецию, Египет, Индию, Канаду, КНДР, Кубу, Мексику, Намибию, Норвегию, Польшу, Таиланд, Филиппины, Финляндию, Францию, ФРГ, Чехословакию, Швейцарию, Эфиопию и Японию.

Генеральным секретарем ООН в 1992–1996 гг. был Бутрос Бутрос-Гали, министр иностранных дел Египта.

В связи с назначением на штатную должность в ООН В. С. Сафрончуком был подписан контракт на 3 года (как там принято), по истечении чего ГС ООН попросил его согласия на продление контракта до окончания своего 2-го срока.

В общей сложности Сафрончук В. С. находился в загранкомандировке по линии МИД России с 5.1985 по 5.1992 гг., после чего вернулся в Москву и вышел на пенсию в возрасте 67 лет.

После выхода на пенсию у Василия Степановича появилась возможность воплотить в реальность давно видимо вынашиваемое стремление «рассказать людям» о том времени и событиях, в которых проходила его жизнь.

В последующие годы Сафрончук активно принимает участие в публикации материалов в различных средствах массовой информации и больше всего в газете «Советская Россия» в которой до 2003 года было опубликовано 539 его статей.

Василий Степанович выступал как автор отдельных статей на актуальнейшие темы текущей политики с использованием обширных познаний в политике, истории и экономики.

Им была задумана и осуществлена целая серия аналитических статей под общей шапкой «Россия, которую мы потеряли, а Березовский, Гусинский, Потанин и Ко приобрели» под точным и знаковым, характерным для сегодняшней России, наименованием «Олигархия» (рабочее наименование первой статьи «Капитал, его препохабие... Всего за период с 6.1.1997 по 16.4.1998 было опубликовано 16 статей этой серии).

С 1996 г. начинается поиск постоянной рубрики в СР для статей В. Сафрончука, сначала – «Заметки по поводу» (№ 11290); затем – «Мнение...» (№ 11294), «Заметки...» (№ 11296), «Слово... (№ 11688)...обозревателя» и др., пока не остановились на еженедельной рубрике «Василий САФРОНЧУК. Обзорение» (с № 11600 от 27.01.98, вт.), которая появлялась в газете регулярно вплоть до 2.12.2003 г.

Неоднократно в авторских статьях присутствует приписка с просьбой перечислить гонорар за статью в фонд поддержки народной газеты.

«Советская Россия» дважды присуждала премию «Слово к народу» дипломату Василию Сафрончуку – **за популярные комментарии острых ситуаций и событий в мире и стране.**

В. Сафрончук был членом редколлегии газеты «Советская Россия» и его активная работа с коллегами по перу способствовала росту тиражей издания. С 1997 года ежегодно росли тиражи газеты «Советская Россия» достигли в 2003 году 300 тысяч экземпляров.

Василий Степанович оставался до конца своих дней коммунистом. Он считал, что идеалы справедливости все равно восторжествуют. Все народы мира и во все времена мечтали о справедливой, счастливой жизни.

Василий Степанович, как это не высокопарно звучит, был настоящим русским патриотом, государственным человеком. Очень доброжелательным, мужественным, честным. Мы прожили с ним счастливую жизнь (около 30 лет вместе). Умер он, не дожив четырех месяцев до 80 лет в ясном уме, но парализованным правой стороной. Вася мужественно переносил страшные боли.

Светлая память о Василии Степановиче останется в сердцах многих людей, которые его знали лично. А родственники все его боготворили. Хочу сказать большое спасибо родственникам, которые мне помогли в составлении и выпуске настоящего издания: Ульяновым, Сафрончукам, Смольковым и всем, кто прошел свой жизненный путь рядом с Василием Степановичем и сохранил его в своей памяти и воспоминаниях.

Сафрончук Зоя Андреевна

Часть I. Россия в эпоху глобализации

Вместо предисловия

Приступая к рассмотрению столь неисчерпаемой темы, как глобализация, необходимо, прежде всего, условиться о терминологии. Термин «глобализация» означает *процесс* развития интегрированного мирового хозяйства, в котором экономика отдельных стран составляет лишь звено единого мирового целого. Этот процесс основывается на развивающемся и углубляющемся *международном разделении труда*.

Разумеется, этот процесс начался не в последнее десятилетие, когда возник термин «глобализация», а гораздо раньше. Его начало восходит к зарождению человеческой цивилизации и последовавшими за ним завоевательными войнами, образованием и распадом рабовладельческих империй. Следующим этапом глобализации стало развитие мирового рынка на базе капиталистического способа производства, но в условиях свободной конкуренции.

Начало ему положили великие географические открытия и осознание того факта, что земля является шаром. Второй этап тоже сопровождался завоевательными войнами и образованием колониальных империй: британской, французской, испанской, португальской, голландской, российской и т. п. Этот этап описали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Коммунистическом манифесте»: «Крупная промышленность создала всемирный рынок, подготовленный открытием Америки.

Всемирный рынок вызвал колоссальное развитие торговли, мореплавания и средств сухопутного сообщения. Это, в свою очередь, оказало воздействие на расширение промышленности и в той мере, в какой росла промышленность, торговля, мореплавание, железные дороги, развивалась буржуазия, она увеличивала свои капиталы и оттесняла на задний план все классы, унаследованные от средневековья... Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продукции гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедриться, всюду обосноваться, всюду установить связи»². Маркс открыл и духовную глобализацию: «Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более невозможными и из множества национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература»³.

Третий этап глобализации проходил на базе монополистического капитализма и был определен В. И. Лениным, как империализм. Его основные признаки: перерастание конкуренции в монополию, срастание промышленных монополий с банковскими и образование финансового капитала, экспорт капитала и образование международных монополий, завершение территориального раздела мира и начало борьбы за его передел. Некоторые исследователи склонны считать, что нынешний этап глобализации является стадией в развитии империализма, как его определил В. И. Ленин. В определенном смысле это правильно, ибо качественно глобализация на нынешнем этапе не внесла ничего принципиально нового, кроме революции в средствах связи и информации, которая породила всемирную сеть Интернета.

Таким образом, мы видим, что основные этапы глобализации совпадают с историческими рамками двух способов производства: феодального, капиталистического и его высшей стадии – империализма. Современную стадию глобализации, начало которой положила Великая Октябрьская Социалистическая Революция, можно, однако, обозначить как этап сосуществования капиталистического и социалистического способа производства. Некоторые ученые

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Издание 2-е, том 4-й, с. 426–427.

³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Издание 2-е, том 4-й, с. 428.

полагают, что человечество достигло такой ступени развития, когда неконтролируемый рост хозяйственной деятельности человека, свойственный капиталистическому способу производства, рост производства и населения земли привел к антропогенной, то есть вызванной деятельностью человека перегрузке Земли. Ведь Земля имеет конечные размеры и конечные ресурсы. Граница возможностей Земли по антропогенной нагрузке, считают они, перейдена и мировой экономический рост, происходящий за счет расходования ресурсов Земли и разрушения биосферы, должен быть прекращен и трансформирован в гармоничное развитие человечества, которое пределов не имеет⁴. Однако, как показал опыт последних десятилетий, эта задача не под силу капитализму. Все усилия ООН прекратить разрушение окружающей человека среды были сорваны транснациональными корпорациями, особенно американскими монополиями, в угоду которым были похоронены даже те весьма скромные меры, которые были намечены в рамках ООН международными конференциями в Рио и Киото. **Поэтому единственным выходом для человечества из грозящей ему катастрофы может быть экологический социализм, устанавливающий гармоничное взаимодействие биосферы и человечества путем оптимального управления мировой системой.**

Вторым основным противоречием нынешнего этапа глобализации является противоречие социально-экономического характера. Если первое противоречие можно рассматривать как конфликт человека и природы, то второе является конфликтом внутри человеческого общества. Он выражается в растущем углубляющемся разрыве в уровнях экономического и социального развития между развитыми и развивающимися странами, богатым Севером и бедным Югом, развитым Западом и отсталым Востоком, процветающим «золотым миллиардом» и погружающимся в нищету громадным большинством населения земли. На этот счет существует обширная статистика, но мы приведем лишь самые общие сведения. Запад, имея менее 15 % населения Земли, контролирует более 70 % мировых ресурсов, производства, торговли и потребления. Еще более велик разрыв в пользовании наиболее современными средствами информации. В конце 90-х гг. 88 % пользователей Интернетом жили в развитых странах, на долю которых приходится 15 % населения Земли. Разрыв в уровне жизни и распределении богатства не только велик, но и все время увеличивается. Разрыв доходов между пятью богатыми и пятью беднейшими странами мира был 30:1 в 60-м году, 60:1 в 90-м и 74:1 – в 97-м году⁵. Именно этот углубляющийся разрыв между бедными и богатыми странами вызывает столь бурные протесты антиглобалистов, ибо они считают его следствием глобализации.

Термин глобализм означает каждое данное состояние процесса глобализации, ее статическое состояние. Термин глобалистика означает науку о глобализации. Наиболее полное определение глобалистики дал российский ученый А. Федоров: «Глобалистика – наука, изучающая наиболее общие, объективные закономерности развития человечества и модели управляемой мировой системы в синтезе, единстве и взаимодействии всех трех основных сфер человеческой деятельности – глобальной экологии, социальной и экономической – в эпоху антропогенно перегруженной земли»⁶. А. Федоров считает, что глобалистика, как наука, родилась, как защитная реакция человека и его разума на угрозу гибели в глобальной экологической катастрофе. Она, по его мнению, является синтезом четырех наук – глобальной экологии, социологии, экономики и философии.

Укажем еще на два термина – глобалисты (которых иногда называют мондиалистами) и антиглобалисты (их иногда называют глобофобами). Глобалисты – это те, кто считают процесс глобализации неизбежным следствием развития международного разделения труда и интеграции мировой экономики в хозяйственный единый глобальный комплекс. При этом они пола-

⁴ А. П. Федоров. Введение в глобалистику. Москва 1997 г., с. 6–7.

⁵ «Независимая газета», 11.10.2000 и 21.02.2001.

⁶ А. П. Федоров. Введение в глобалистику. Москва 1997 г., с. 7–8.

гают, что капитализм является вполне адекватным способом производства для глобализации. Антиглобалисты – это те, кто хотя и считают процесс глобализации объективно неизбежным процессом, выступают против тех форм, в которых он протекает. Такими формами они считают транснациональные корпорации (ТНК), т. н. «семерку», Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Всемирную торговую организацию (ВТО). Именно совещания этих международных организаций вызывают наиболее решительные, вплоть до насильственных, выступления антиглобалистов. Антиглобалисты выступают против тех последствий, к которым ведет глобализация в этих формах. Они против того, чтобы глобализация вела к обогащению небольшой части человечества, т. н. «золотого миллиарда», за счет обнищания и деградации большей части человечества. В политическом плане движение антиглобалистов носит очень пестрый характер. Оно объединяет часть коммунистов и социалистов, анархистов, защитников окружающей среды, профсоюзы, молодежные и женские организации, правозащитников, нацменьшинства и другие группы политически активных людей. У каждой группы недовольных и протестующих против глобализации есть свои организации и свои приоритеты. Какой-то единой антиглобалистской организации с четкими целями и приоритетами нет. Наиболее заметными из существующих антиглобалистских организаций являются следующие:

– «Глобальные акции народов против свободной торговли и ВТО». Это – одна из наиболее влиятельных антиглобалистских организаций. Ее члены принимают активное участие почти во всех акциях протеста. Но они сторонники «мягких» акций протеста, то есть против применения насилия.

– «Глобальное сопротивление». Эта организация базируется в Великобритании, ее председатель – Шон Дэй. Она тоже против насильственных действий, ее лозунг – «Другой мир возможен!». Среди прочих примеров всемирной несправедливости организация приводит мизерную зарплату российских рабочих – 11 центов в час.

– «Федерация анархистов». Это – одна из наиболее радикально настроенных группировок. Ее цель – создание новой бесклассовой социальной системы. Во главе угла – борьба рабочего класса и достижение положительных изменений путем революционных переворотов.

– «Друзья планеты». Эта организация, в основном, озабочена экологией.

Она активно сотрудничает с японскими экологами, совместно с ними осуждает Дж. Буша за выход из Киотского протокола. Участвует почти во всех европейских акциях протеста.

– «Евразия» – общероссийское общественно-политическое движение, объединяющее представителей мусульман, иудеев и православных, проживающих в России. Движение основано на т. н. «неоевразийской» теории, антизападной, по сути, и подчеркивающей уникальность России в мировом сообществе.

– «Хранители радуги» – объединенное экологическое движение России и Украины. Оно не против глобализации, а против того, как она осуществляется. Как и его западные единомышленники⁷, движение требует закрытия МВФ, роспуска ВТО, списания долгов бедных стран, введения закона против финансовых спекуляций и реформирования или дробления ТНК⁸.

В последующих главах будут рассмотрены различные социальные доктрины глобализации и их практические воплощения, **рассмотрены влияние и роль России и других мировых центров в многополярном мире в эпоху глобализации, русская альтернатива нынешнему варианту глобализации, как более справедливый и гуманный путь развития человечества, место и роль России в системе международных отношений.**

⁷ «Независимая газета», 11.10.2000 и 21.02.2001.

⁸ «Независимая газета», 11.10.2000 и 21.02.2001.

Глава первая. Вечный бой

Универсальные социальные доктрины и их историко-политические воплощения

Глобализация – в том виде, в котором ее пытаются реализовать сегодня закулисные творцы «нового миропорядка» – с Интернетом и Международным валютным фондом, «золотым миллиардом» привилегированных потребителей и «гуманитарными интервенциями» НАТО⁹ – явление сравнительно молодое. Будучи законным порождением научно-технической революции, она и возникла на ее гребне, во второй половине двадцатого века. Но исторические, философские и религиозные корни этого явления на самом деле гораздо глубже, чем принято думать...

И это пройдет...

Возможно, нынешние архитекторы нового мирового порядка искренне уверены, что, перекраивая мир по своим либеральным лекалам, они, подобно языческим богам-демиургам, творят новую Вселенную, идут, как первопроходцы, новыми, неизведанными путями. Но история утверждает, что в действительности это не так.

Таинственные глубины истории всегда манили человеческую любознательность. На пространстве веков рождаются и умирают великие империи, расцветают и гибнут утонченные культуры, достигают вершин могущества и славы государства и народы, обращаясь затем во прах под воздействием неумолимого потока времени, неторопливо текущего из доисторической тьмы и лишь легкими водоворотами отмечающего события, кажущиеся их современникам бесконечно важными.

Являясь по природе своей существом, стремящимся к свободной и неограниченной жизнедеятельности, человек не терпит бессмысленного и бесцельного существования. Его неутолимая жажда совершенствования и переустройства собственного бытия, жажда познания и практического освоения всего грандиозного Мироздания лежит в основе того факта, что **жизненная сила, бурлящая в человечестве, издревле облекалась в форму универсальных религиозных доктрин, философских концепций и социальных схем.**

Рожденные и отшлифованные общественной практикой, устойчивые мировоззренческие архетипы изначально становились существенным фактором исторического процесса, **от века ложились в основание различных глобальных проектов, ядро которых складывалось вокруг огромных территориальных, экономических, культурных, национальных и конфессиональных общностей, получивших у историков наименование «цивилизаций».**

Оглянемся назад, и нашему взору предстанет длинная череда великих цивилизаций – сменяющих друг друга, соперничающих друг с другом за духовное и политическое влияние на Ойкумену, за право возглавить и повести за собой народы и племена Земли.

«Вместо безрадостной картины линейной истории, – писал Освальд Шпенглер в своем знаменитом труде «Закат Европы», – я вижу настоящий спектакль множества мощных культур, с первозданной силой расцветающих из лона материнского ландшафта, чеканящих каждая на своем материале – человечестве – собственную форму и имеющих каждая собственную идею, собственные страсти, собственную жизнь, воления, чувствования, собственную смерть»¹⁰.

⁹ НАТО – Организация Североатлантического договора.

¹⁰ О. Шпенглер. Закат Европы. М.1993, с.151.

Эти могучие цивилизации, эти обширные культуры потому и остались в нашей памяти, потому и заслужили у потомков название великих, что **каждая из них предлагала человечеству свой универсальный проект устройства мира. И нынешняя «глобализация» есть не что иное как очередной мондиалистский сценарий, на сей раз написанный стратегами господствующей ныне западной цивилизации.**

Мало-мальски подробное рассмотрение многовековой истории глобальных проектов в рамках одной книги, конечно, невозможно. Но общее понимание тех фундаментальных закономерностей, которые лежат в основе их развития, необходимо для объективной и непредвзятой оценки современной эпохи. Поэтому мы ограничимся **кратким очерком «истории глобализации»** в ее наиболее ярких и наглядных проявлениях.

Великие языческие империи древности, христианское мессианство, европоцентризм позднего средневековья, социализм, фашизм и современный либерализм – такова их историческая последовательность, охватывающая несколько последних тысячелетий мировой истории.

Нет ничего нового под солнцем?

Любая религия универсальна по определению. В язычестве бытие Вселенной во всем его разнообразии оказывается результатом драматического взаимодействия бесчисленного сонма сверхъестественных существ между собой и с людьми. В монотеистических религиях отношения человека с Высшей Силой, с Абсолютом – не могут быть ограничены ни временем, ни пространством, ибо Единое Божество по природе своей бесконечно и всемогуще. Поэтому нет ничего удивительного в том, что **в основание древнейших глобальных проектов мироустройства были положены универсальные религиозные доктрины.**

На протяжении долгих тысячелетий повсеместной духовной основой существования человечества являлось язычество. Именно в рамках языческих сакральных доктрин и сопутствовавших им философских теорий происходила мировая борьба древних цивилизаций за лидерство, за возможность практически реализовать собственный порядок мироустройства.

Но, обратившись к рассмотрению древнейших форм глобализации, получивших свое наиболее яркое воплощение в эллинизме греко-римской цивилизации, мы сразу же столкнемся с поразительными аналогиями, связывающими седую древность с современной нам действительностью.

«Экспансия Запада по всему миру, – отметил еще в 1947 году Арнольд Тойнби, – имеет свой аналог в истории греко-римского мира... Если брать чисто пространственное измерение, греко-римская культура разлилась в свое время ничуть не менее широко, чем наша западная во времена нынешние... В ту эпоху греки вполне могли похвастать, как и мы ныне, что их всепроникающая культурная радиация пронизала все современные им цивилизации планеты». Даже «мрачная повесть о жестоком угнетении и мятежах в ранние периоды истории столкновений мира с греками и римлянами откликнулась эхом в знакомых нам главах современной истории столкновения мира с Западом»¹¹.

Воистину прав был мудрый Экклезиаст, когда восклицал: «Нет ничего нового под солнцем!». Проходят эпохи, меняются общественно-экономические формации, теснят друг друга царства и вожди, революции и войны неузнаваемо меняют мир, но непреложным остается **главный закон: любая цивилизация предлагает человечеству свой глобальный проект мироустройства. Более того – наличие собственного универсального сценария глобализации есть существенный признак цивилизации как исторического явления. Ибо только вокруг великих универсальных идей складываются те самобытные и духовно само-**

¹¹ А. Тойнби. Цивилизация перед судом истории. СПб., 1995, с.189, 190.

достаточные культурные общности, которые и лежат в основе развития мировой истории...

Первоначально суровая древность предложила человечеству культ Силы, культ воина-героя, бросающего вызов целому миру и утверждающего свою всеокрушающую волю на пьедестале из поверженных врагов. Со временем эта воцарившаяся Сила пожелала облагородить свой жестокий облик и, подчинив себе Красоту, родила **религиозно-эстетический идеал античности**, чья культура завоевала мир еще до того, как римские легионы утвердили свои штандарты на границах необъятной империи.

Обожествление Силы, хотя бы и скрывавшей под золотой маской эллинизма черты свойственной ей грубой жестокости, неизбежно привело Древний Мир к **отрицанию человеческой Свободы**, к крайним формам тоталитаризма, предполагавшего право государственной власти – этой второй ипостаси обожествленной Силы – безусловно распоряжаться *«всей совокупностью жизни граждан»*¹². «Идеальное государство» Платона и «Политика» Аристотеля по сей день служат яркими примерами философского обоснования религиозно-государственного деспотизма, живым символом которого со временем стал римский император, одновременно военный вождь, «живой бог» и pontifex maximus античной Вселенной. Идею, которую он олицетворял своим величием и блеском, лаконичнее всех выразил Цицерон, провозгласивший, что *«государство родило нас, государство воспитало нас – для того, чтобы высшие и лучшие силы нашей души, разума и рассудка употребить в свою собственную пользу»*...¹³.

Именно **подавление личной Свободы предопределило крах греко-римского глобализма**. Самодостаточность Силы оказалась мнимой, а притягательность ее эстетической формы – недолговечной. Объединив почти все современное человечество в рамках общей культуры и государственности, эллинизм не смог удовлетворить его духовную жажду, его стремление к свободному самопожертвованию и альтруизму, его тоску по небесной Святыне милосердия и любви...

Пассионарный толчок и христианский коммунизм

Утеря греко-римской цивилизацией ее ведущих позиций в мире и чудесное – по историческим меркам почти мгновенное – рождение иной, христианской Вселенной, положило начало новой эпохе всемирной истории. При этом именно универсальность и всечеловечность христианских идеалов предопределила скорую победу нового мировоззрения. *«Нет уже ни иудея, ни язычника, ни раба, ни свободного... ибо все вы одно»*¹⁴ – зывали апостолы к человечеству. *«Да будут все едино»*¹⁵ – этот евангельский призыв можно смело назвать самым лаконичным изложением **христианского варианта глобализации, на многие столетия определившего ход всемирной истории**.

Но в отличие от Древнего Мира, христианство не могло и не хотело удовлетвориться внешним, механическим единством народов и племен, спаянных в общую имперскую конструкцию силой беспощадной государственной власти. **Сила нравственных идеалов**, сила надмирных святынь превратилась в главный двигатель христианства первых веков новой эры.

¹² Проф. А. П. Лебедев. Эпоха гонений на христиан. СПб., 1904, с. 6–7. Вообще миф об античности как о «царстве свободы» имеет мало общего с исторической действительностью. Он восходит к эпохе европейского Возрождения, во время которой эллинизм стал локомотивом освобождения западноевропейской культуры от традиционных форм католической религиозной философии и церковного искусства.

¹³ Цит. по: Проф. А. П. Лебедев. Эпоха гонений на христиан. СПб., 1904, с. 7.

¹⁴ Цитата, по: «Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета». Библейские общества. Москва. 1995; «Послание к галатам святого апостола Павла» (Гал), с. 1276, Гал. 3, 28: «...Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного;... ибо все вы одно...».

¹⁵ Цитата, по: «Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета». Библейские общества. Москва. 1995; «От Иоанна святое благовествование» (Ин); с. 1154, Ин. 17, 21: «... да будут все едино...».

Эта великая сила зажгла сердца миллионов людей жадой высшего совершенства и высшей праведности, которая на исторической сцене воплотилась в **пассионарный толчок огромной мощи**¹⁶, самым радикальным образом изменивший картину мира.

«Государственному крепостничеству» поздней античности христианство противопоставило **пламенный пафос личной свободы**, прочно соединенный с самоотверженным правдоискательством. «*Познайте Истину, и Истина сделает вас свободными*» – возвестил церковный призыв¹⁷. В ответ тысячи мучеников кровью засвидетельствовали, что скорее расстанутся с самой жизнью, чем с драгоценной духовной свободой, обретенной благодаря новому вероучению.

Безбрежный религиозный синкретизм и духовная леность античного декаданса были решительно вытеснены христианским **пафосом всемирного мессианства**: «*Посылаю вас, как овец среди волков, – напутствовала молодая церковь своих приверженцев. – Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить... Идите и научите все народы*»¹⁸. И легионы добровольных миссионеров отправились «во все концы земли», невзирая ни на какие лишения и опасности.

На таком фоне соблазны растлевающей роскоши, мирского величия и славы померкли перед христианским **пафосом добровольной нищеты и жертвенности**. «*Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих*»¹⁹ – этот евангельский идеал и по сию пору являет собой наиболее емкую формулировку бескорыстного альтруизма, без которого немислимо человеческое бытие.

«Христианство не входило в компромиссы, – резюмировал Лев Тихомиров, один из наиболее глубоких и самобытных русских мыслителей начала XX века. – Оно жило не для безопасности и благосостояния членов церкви, а для того, чтобы всех людей привести к Единому Истинному Богу». От этого служения высшим целям «христиан не могли оторвать ни гонения, ни милости, ни величайшие усилия языческого философского гения»²⁰.

Естественной составной частью такого пассионарного мировоззрения стал **социальный идеал, который позднейшие исследователи называли «христианским коммунизмом»**. Миру, «лежащему во зле», и государству, стоящему на страже мирских пороков, раннее христианство противопоставило **пафос социальной справедливости и соборности**, доходивший в апостольских общинах до полного отрицания частной собственности²¹.

Мученик Иустин Философ, обращаясь к римскому императору Марку Аврелию (161–180 гг.) так описывал устройство первохристианского общежития: «*Прежде мы более заботились о снискании богатства и имений, ныне и то, что имеем, вносим в общество и делим со всяким нуждающимся. Достаточные у нас помогают бедным... Собранное хранится у председателя, который имеет попечение о сиротах и вдовах, о всех нуждающихся по болезни или по другой причине, о находящихся в узах, вообще печется о всех, находящихся в нужде...*»²².

¹⁶ Отметим, что теория этногенеза и пассионарности Льва Гумелева часто помогает высветить немаловажные особенности исторических процессов, которые остаются трудноуловимыми для иных, классических методов исторического анализа. См., напр. «Этногенез и биосфера земли». Л., 1990.

¹⁷ Иоан.8, 32. Вообще стоит отметить, что в первохристианскую эпоху церковь явила себя силой вполне революционной: ее воздействие радикальным образом изменило и материальную, и духовную жизнь огромных масс людей. Там же, с.1140; Ин.8, 32: «...и познаете истину, и истина сделает вас свободными...».

¹⁸ «От Матфея святое благовествование» (Мф); с.1023, Мф.10, 16: «...Я посылаю вас, как овец среди волков...»; Мф.10, 28: «...И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить...»; с.1051, Мф.28, 19: «...Итак идите, научите все народы...».

¹⁹ «От Иоанна святое благовествование» (Ин); с.1151, Ин.15, 13.

²⁰ Лев Тихомиров. Религиозно-философские основы истории. М., 1997, с.248.

²¹ «Деяния святых апостолов» (Деян); с.1166, Деян.4, 32: «...У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее...».

²² Сочинения древних христианских апостолов. СПб., 1896, с.32.

Таким образом, **пассионарный взрыв, сопровождавший возникновение христианства, самым радикальным образом изменил базовые ценности, лежавшие в основе Древнего Мира.**

Утверждение христианства в качестве государственной религии совпало с началом формирования **феодальной общественно-экономической формации**. В свою очередь, «охристианившаяся» власть провозгласила одной из своих главных целей – пусть зачастую формально, но все же – поддержку нравственных евангельских святынь. В новую эру человечество вошло с новыми идеалами во всех областях своего бытия – от экономики до политики.

Борьба миров

Эпохой становления мировой христианской цивилизации стали три первых столетия новой эры. Ее державную основу составила мировая империя Рима, национальную базу – полиэтническая общность, унаследованная от греко-римской эллинистической культуры; фундамент общественных форм самоорганизации – **соборность**, то есть **коллективизм**, опирающийся на мощную **духовную традицию**, в которой **категории выгоды и пользы занимают подчиненное положение по отношению к нравственным идеалам и нормам общественной морали**.

Окончательное становление классических форм христианской цивилизации относится к V–VII векам. В царствование императора Юстиниана получает свое правовое воплощение **теория «симфонии властей»**, прочно увязывающая мировоззренческие основы народного общежития с его государственными, державными принципами. Вселенские соборы в ходе многовековой борьбы с терзавшими Византию ересями формулируют целостное и универсальное вероучение – догматически выверенное и философски отшлифованное, предлагающее непротиворечивые и внятные для своего времени ответы равно на потребности общественного и семейного устройства, **личного** духовного совершенствования и **государственной** идеологии.

Одновременно в результате распада Западной Римской Империи, «великого переселения народов», нашествия гуннов и активизации «варварских» этносов по всей территории Европы она на несколько веков превращается в своеобразный «этнический котел», кипящий племенными конфликтами и войнами, завоевательными походами, конфессиональными противоборствами. Результатом всего этого становится **неуклонная территориальная экспансия христианской цивилизации**, проникающей даже в Индию и Сибирь. Она превращается в безусловную доминанту исторического развития, решительно тесня языческие окраины, вбирая в себя все новые и новые народы, вплаывая в свой состав многоцветье национальных культур, обычаев, языков.

Но бурный рост и форсированное развитие любой достаточно сложной системы неизбежно сопровождается обострением внутрисистемных противоречий, становящихся естественным следствием многообразия и разнохарактерности составляющих ее элементов. К тому времени, когда границы христианского мира раздвинулись далеко на север и восток, различия между его западной и восточной частями приобрели характер открытого мировоззренческого конфликта – Великой Схизмы (раскола) IX–XI веков.

Догматическая форма богословских споров в данном случае не имеет значения. Важно то, что постепенно накапливающиеся на Западе общественные изменения в какой-то момент превысили критически допустимый уровень и разорвали его связь с исходными культурно-религиозными традициями. Произошла постепенная, эволюционная, но вполне очевидная смена фундаментальных ценностей, лежащих в основе религиозных, экономических и политических идеалов Запада.

Западная Европа начала неспешный процесс оформления в самостоятельную цивилизацию, отличную от исходной – первохристианской. Эта новая по тем временам геополитическая

литическая и этнокультурная общность известна сегодня под общим наименованием «Западный мир». **1054 год – год окончательного раскола католичества и православия – можно вполне обоснованно считать датой исторического рождения современного Запада.**

Другим событием, принципиально изменившим картину мира и внесшим важнейшие коррективы в дальнейшую историю человечества, стал **расцвет мусульманской цивилизации**. Она создала мощный, конкурирующий с христианством центр религиозного, государственного, идеологического и культурного притяжения, выдвинув собственный **глобальный проект исламской теократии в рамках всемирного Халифата**.

Возникнув в VII веке на Аравийском полуострове среди кочевых арабских племен, ислам быстро распространился по всей южной и восточной оконечности Средиземноморья. Волна мусульманских завоеваний неудержимым потоком прокатилась по Ближнему и Среднему Востоку, Средней Азии, Африке, затронула юг Европы.

По мере развития и расширения мусульманского мира его этническая база расширялась за счет тюркских народов, персов, африканцев и даже славян.

Этот процесс затянулся на многие столетия, но уже применительно к началу второго тысячелетия нашей эры правомерно говорить о том, что **судьбы мира решались в ходе своеобразной «борьбы миров» – во взаимодействии между тремя цивилизациями**: христианской²³, западноевропейской²⁴ и мусульманской²⁵, каждая из которых предлагала человечеству собственный глобальный проект мироустройства. Существовали, конечно, и другие, порой весьма древние цивилизации, подобные, скажем, индуистской, но будучи в ту эпоху, так сказать, «дремлющими», они не оказывали значительного влияния на главный вектор мирового исторического развития.

Юность дракона

Едва успев родиться, молодая западная цивилизация тут же проявила свой амбициозный нрав. Наиболее рельефно он отразился в мощном взрыве ее милитаристской активности, на протяжении нескольких столетий потрясавшей континент и принявшей форму знаменитых крестовых походов.

Слов нет, суровый и воинственный характер эпохи не располагал к миротворчеству, и кровавые походы вовсе не явились исключительной прерогативой западноевропейских феодалов. Но тем не менее в походах «за освобождение Святой Земли» явили себя некоторые **специфические черты, чрезвычайно характерные именно для цивилизации Запада**.

Во-первых, это доведенный до крайности **прагматизм, ориентированность на собственную пользу, на материальную выгоду**. Крестовые походы показали, что для Запада идеальные, религиозные цели – освобождение Гроба Господня – являлись в значительной мере лишь прикрытием вполне «земных» экономических и политических интересов.

В XII–XIII веках Европа превратилась в огромный вооруженный лагерь, высылавший на восток многочисленные армии крестоносцев. Но как только выяснилась вся трудность стоявшей перед ними задачи, агрессия была перенацелена против православной Византии. Ее апо-

²³ Византийской, или православной, ядром которой со временем стали славянские племена, объединенные в рамках российского государства.

²⁴ Результатом многовековой эволюции ее фундаментальных ценностей является нынешний либерализм.

²⁵ История исламской цивилизации, особенно в связи с ее ролью в российской истории и растущим влиянием на современную мировую политику, требует, конечно, подробного и тщательного рассмотрения. Такое рассмотрение выходит далеко за рамки данного труда, поэтому здесь мы ограничимся лишь самыми краткими тезисами, обойтись без которых просто не представляется возможным.

геем стало взятие и беспощадное разграбление крестоносцами Константинополя в 1204 году, выделявшееся по своей жестокости даже на фоне кровавых событий того сурового времени.

Во-вторых, **отличительной чертой молодой цивилизации уже стал воинствующий эгоцентризм, связанный с поразительным высокомерием и нетерпимостью к «чужим» мировоззренческим ценностям.**

Крестовые походы проводились с благословения Ватикана не только против иноверческого мусульманского Востока, но и против православного мира. О Константинополе мы уже сказали, но кроме этого широко известного факта есть множество других, не менее впечатляющих. Уже в 1147 году папа римский Евгений III благословил «первый крестовый поход германцев против славян». Длительная и кровопролитная борьба католических военно-монашеских орденов против земель северо-западной православной Руси, последовавшая вслед за этим, являет собой пример достаточно яркий и убедительный.

Дальнейшая эволюция Запада укладывается в простую, но емкую схему: «от секуляризации к глобализации». Пять эпох, сменяя друг друга на протяжении шести последних столетий, превратили некогда христианский Запад в оплот современного неоязычества и гегемонизма, во всемирного проповедника безнравственности и вседозволенности, в источник вопиющего социального неравенства, в беспощадного эксплуататора подавляющей части населения Земли.

Эпоха Возрождения – эпоха Реформации – эпоха Просвещения – эпоха Индустриализации – эпоха Глобализации: таковы главные этапы эволюции западной цивилизации, влекущей ныне все человечество вслед за собой в Новый Вавилон, основанный на полном и окончательном забвении тех великих идеалов, которые вдохновляли человечество на труды и подвиги в течение двух последних тысячелетий.

Заря капитализма

Эпоха Возрождения (XIV–XVI века) в жизни западной цивилизации представляет собой своего рода стратегический рубеж, существенно важный «переходный период», результаты которого заложили основы **нового мировоззрения**, которое в конечном итоге приняло **современную форму «демократического либерализма»**, являющегося **важнейшей идеологической опорой глобализации** в рамках «нового мирового порядка».

Что же возрождала «эпоха Возрождения»? На первый взгляд – античную эстетику в области живописи, скульптуры и архитектуры. Но со временем изменения оказались гораздо масштабнее и глубже. В странах Европы процессы, характерные для Возрождения, происходили в разное время и с неодинаковой интенсивностью, но несмотря на это, вполне можно выделить их **основные принципиальные черты.**

– *В области мировоззренческой и религиозной* это прежде всего ускоренное развитие процессов секуляризации общественной жизни и **торжество механически трактуемого рационализма в качестве главного инструмента познания окружающего мира**. Проще говоря, «идеальные», возвышенные мотивы жертвенности, служения и долга теряют свое определяющее для практической жизнедеятельности значение, уступая место категориям «пользы», «целесообразности», «выгоды» и им подобным. Соборность уступает место безграничному индивидуализму, «симфония властей», давно подорванная соперничеством Ватикана со светскими государствами, навсегда исчезает с европейской политической сцены.

– *В культуре эпоха Возрождения*, как и всякая переломная эпоха, богатая взрывами страстей, потрясенная крушением старых идеалов и воздвижением новых кумиров, характеризуется всплеском художественного гения, навеки связанным с именами Леонардо да Винчи и Тициана, Рафаэля и Микеланджело, Данте и Петрарки. Но вспышка эта оказывается не столько зарей новой эры, сколько последним отблеском старой, в которой **поиск утраченных свя-**

тынь подвигал человека к творчеству высочайшего накала – в стремлении вернуть хотя бы на миг «утраченный рай» красоты и гармонии, благодатного покоя и нравственного совершенства.

Весьма показательным подтверждением тому является быстрое угасание огромного творческого импульса итальянского «Высокого Возрождения». Техническое и композиционное совершенство, достигнутое Боттичелли и Рафаэлем, быстро выродилось в известное любому искусствоведа течение «маньеризма» – пустое, холодное и бездуховное. В сухой и бесплодной атмосфере «нового времени» легко и свободно дышалось только коммерсантам и схоластам; для подвижников и художников она оказалась губительной и непригодной.

– *В хозяйственной практике* эпоха Возрождения закладывает **основы современной системы финансово-экономических отношений**: разделение труда, появление первых мануфактур, **начало формирования капитализма как системы**. С этого момента в западной цивилизации начинает набирать вес тот тип производительных сил и производственных отношений, который три столетия спустя с беспощадной ясностью и точностью исследовали К. Маркс и В. Ленин.

– *В геополитической области* происходит активное становление тех реальностей, которые во многом вплоть до сего дня определяют мировой баланс сил. Открытие Нового Света дает толчок форсированному становлению и обостренному соперничеству колониальных держав, опирающихся на контроль над морскими пространствами в своей экономической и территориальной экспансии. С другой стороны, свержение татаро-монгольского ига, объединение Руси в мощное централизованное Московское царство и завоевание Ермаком Сибири знаменуют появление на просторах Евразии влиятельного материкового «центра силы».

Бог любит богатых?

Эпоха Реформации (XVI–XVII века) развила и усилила обозначившиеся ранее стратегические тенденции развития западной цивилизации. В **экономике** Запада она являет собой картину **быстрого роста** того комплекса внутрисистемных отношений, который характерен для **капиталистической общественно-экономической формации**. В **мировоззренческом и религиозном** плане она примечательна, прежде всего, **расколом** католической церкви, ставшей для стремительно «модернизирующегося» общества уже слишком «консервативной», и появлением протестантизма, впервые сделавшего попытку **теологически обосновать идеологию меркантилизма и индивидуализма**. «*Бог любит богатых*», «*Богатство и успех в земной жизни есть свидетельство избрания Божия*» – такие и им подобные утверждения протестантизма до сей поры занимают самое почетное место среди «духовных» ценностей Запада.

Активное становление мировой колониальной системы, сопровождающее подъем материального благополучия Европы за счет ограбления заокеанских земель, знаменует **первую решительную заявку западной цивилизации на глобальное мировое лидерство**. В процессе расширения своих колониальных владений она вплотную сталкивается с незнакомыми ей доселе культурами – индейской (в Америке), конфуцианской (в Китае), индуистской, африканской и другими. И здесь-то во всей своей откровенной циничности и жестокости являет себя алчная и незамысловатая основа западного «менталитета». «Все, что вижу, – мое, кто мешает – убью» – так можно вкратце сформулировать главный лозунг европейских поселенцев на новых землях.

«Эпоха великих географических открытий» стала одновременно эпохой невыразимых страданий для миллионов «дикарей», во всей полноте ощутивших на себе «благотворное» влияние «цивилизованного мира». Беспощадное уничтожение коренных жителей Нового Света, завершившееся исчезновением с лица земли целых народов и племен, – лишь один из много-

численных примеров этого варварского геноцида, планомерно и хладнокровно осуществлявшегося во всех уголках земли.

На этом фоне особенно разительным контрастом выглядит характер развития православной (славянской) цивилизации, вступившей примерно в этот же период – в лице России – в стадию своего активного территориального расширения. Завоевание Сибири Ермаком, почти бескровное, быстро сменяется мирной хозяйственной и культурной экспансией россиян, предпочитавших торговлю и постройку храмов карательным военным экспедициям. Достаточно вспомнить, что под защитой русской государственности за четыре столетия, прошедших с той поры, не исчез, не потерял своей самобытной культуры ни один – пусть самый малый – народ...

Эпоха Просвещения (XVIII век) стала очередным закономерным шагом в движении Запада по пути, указанном Реформацией. Именно последовательное движение в этом направлении предопределило **всесторонний экономический, политический и моральный кризис Европы, давший начало революционным процессам и закономерно завершившийся Великой Французской революцией**. Этот социальный взрыв знаменует собой в жизни западной цивилизации весьма существенную веху: европейский континент вступает в полосу общественных катастроф, в огне которой догорают остатки «традиционной» христианской Европы.

Что же касается «просвещения», то оно, дав наименование самой эпохе, свелось в основном к **окончательному утверждению рационализма и индивидуализма в качестве ключевых ценностей западной жизни**. Бурное развитие естествознания положило начало торжеству позитивизма в мировоззрении, поработившего своей мнимой универсальностью даже столь тонкие и деликатные области «идеальных» человеческих проявлений, как этика и мораль.

В области **глобальной политики** главными характеристиками периода можно признать: во-первых, **прогрессирующее ослабление мусульманской цивилизации**, шаг за шагом сдававшей свои позиции во многовековом противостоянии как с Западом, так и с Россией; во-вторых, **неуклонное усиление русской государственности**, мало-помалу превратившейся в мощный противовес гегемонистским устремлениям западного мира, в главного стража мирового геополитического равновесия...

Эпоха индустриализации (XIX – первая половина XX века) окончательно придала западной цивилизации форму того, что принято называть «**мировой системой капитализма**». Это название удачно отражает как общественно-экономическую основу Запада, так и его претензии на роль безусловного глобального лидера на планете.

Весь девятнадцатый век проходит под знаком лихорадочного индустриального развития Европы и США, ожесточенного соперничества колониальных империй за дешевые рынки сырья и рабочей силы, сопряженного с невиданными прежде темпами милитаризации общества и его морального упадка. В **начале XX столетия Запад вступает в высшую стадию капитализма. Империализм**, эволюция которого менее чем за полстолетия привела человечество к двум мировым войнам, в конечном итоге стал **отправной точкой тех современных политических, экономических и социальных процессов, которые составляют главное содержание современной глобализации**.

Третий Рим против нового Вавилона

Когда Запад «отпочковался» от некогда единого христианского мира, хранителем его изначальных «небесных» ценностей осталась православная Византия. С тех пор давление на нее со стороны западных народов и государств не прекращалось вплоть до падения Константинополя. Но особенно тяжело приходилось Византийской империи после того, как на восточ-

ные ее рубежи обрушились передовые отряды непрестанно расширявшейся исламской цивилизации.

В 1453 году эта неравная борьба на два фронта закончилась падением Константинополя, взятого войсками турок османов. Но **государственному краху** Вечного города предшествовала добровольная **духовная капитуляция** его вождей. Видя угрозу турецкого завоевания, император Мануил Палеолог и патриарх Иосиф решились просить помощи у Запада во главе с папой римским. Запад поставил условием **унию**, то есть воссоединение православия с католицизмом что, по сути, означало **отказ всего православного мира от своей цивилизационной идентичности**.

Император с патриархом согласились на это кабальное условие. И вот 9 апреля 1438 года к работе приступил печально знаменитый Ферраро-Флорентийский собор, на котором папа и император совместно принуждали православных представителей подписать определение о соединении церквей. Определение подписали, но Запад обманул своего нового союзника: никакой помощи от Рима Константинополь не получил²⁶. Что же касается соединения церквей, то категорически против этого выступила Россия²⁷, приобретающая в православном мире все больший вес, и решения «разбойничьего» собора так и остались на бумаге.

В России падение Византийской империи произвело серьезные изменения в национальном и государственном самосознании. Новое мировоззрение Руси наиболее ярко и концентрировано оказалось выраженным в теории «Москвы как Третьего Рима», впервые четко сформулированной монахом Псковского Елеазарова монастыря Филофеем в своих посланиях к великим князьям Василию III, Ивану IV и дьяку Михаилу Мунехину в конце XV века²⁸.

Главная мысль Филофея, с той поры прочно лежащая в основе всех исторических форм так называемой «Русской идеи», заключается в том, что **Россия является законным историческим наследником великой цивилизации, восходящей к Риму апостольских вре-**

²⁶ Какая поразительная аналогия с современными событиями! Разве государственный крах Советского Союза не случился вслед за духовной, идеологической капитуляцией вождей «перестройки», которые так же, как и их предшественники в XV веке, пошли на поклон к Западу и решили оплатить его «помощь» отказом от самих себя, от родных святынь и героических деяний предков? И разве Запад, как и тогда, не обманул доверившихся ему российских политиков?

²⁷ Россия – использование автором обобщающего термина «Россия» также, например, как этот термин используется в некоторых классических исторических источниках: «Энциклопедический словарь. РОССИЯ. Издатели: Ф. А. Брокгауз (Лейпциг) и И. А. Ефронъ (С.-Петербург). С.-Петербург. 1898., Лениздат. 1991, 880с.» (с.446–463, 877); «Н. М. Карамзин. История государства Российского; Сборник № 1 вырезок из ж. «Москва», за 1988 г., №№ 1-12, л.1-629; № 12, с. 83–135, сноски: Окончание 5-го тома., начало – в № 10, 11; «Том V. Глава III. Великий князь Василий Васильевич Тёмный. Г.1425–1462» (с.84–87, 92–95, 99-101, 121, 122, 130). Хотя применение данного термина может быть оспорено профессионалами-историками: «Россия – название, обозначающее страну и гос-во... В рус. памятниках назв. «Р.» в смысле обозначения страны эпизодически прослеживается с кон.15 в., но до кон.17 в. она чаще именовалась Русью, Русской землёй или Московским гос-вом. С сер.16 в. «Р.» или «Росс. царством» начали называть всю совокупность земель, вошедших в состав централизов. гос-ва во главе с Москвой...». См.: [«Советская историческая энциклопедия», т.12, Репарации-Славяне, с.210, 356–360] и [«Большая Советская Энциклопедия», т.22, Ремень-Сафи, с. 309–310]. В других источниках для данного периода (автор ведёт речь о 1438 г.) применены различные синонимы: Великое княжество Московское, Государство всея Руси, Древняя Русь, Московская Русь, Московское государство, Московское княжество, Русская земля, Русское централизованное государство, Русь, Северо-Восточная Россия. «Считается, что в правление Иоанна III появилось сначала за пределами Руси, а затем и в самой стране название нашего государства – Россия». См.: [«Б. Г. Пашков. Русь. Россия. Российская империя. Хроника правлений и событий 862-1917 гг.» Изд.2-е, ЦентрКом, Москва, 1997, 640с.;Раздел: Россия Рюриковичей (1462–1613). п.49.Государь державный великий князь Иоанн III Васильевич (1462–1505 гг.), с.172]. Другие примеры: «...В 1425 г. умер великий князь Василий I Дмитриевич, обеспечивший 20-летний мир на Руси и превративший Древнюю Русь в Россию... К к. XV в. Иван III – «великий собиратель русской земли» – сформировал нового русское государство... На смену Великому княжеству Московскому «пришло государство всея Руси...». См.: [«А. Г. Сергеев. Правители государств и отцы церкви Европы за 2000 лет.» Изд. «Посад», 1997, 736с.](с.340, 351). «12 ноября 1480 г... Русь стала независимым государством... день независимости России». См.: [«А. И. Журавлёв. Кто мы, русские? Серия «Золотой фонд». Ростов-на-Дону. Феникс.2007. 192стр.](с.188). «...План составлен в 1610 году... Перевод экспликации...: «Москва или Московия, столица Белой Руси (Великого княжества Московского), по величине причисляемая Ботером к четырем крупнейшим городам Европы, следует четвертой за Константинополем, Парижем и Лиссабоном...». См.: [«Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. Москва. «Искусство».1983. 504с.](с.56).

²⁸ Подробнее об этом см. Геннадий Зюганов. География победы. Основы российской геополитики. М.1997, с. 117–130.

мен и окончательно оформившейся в рамках Византийской империи. Теперь, когда оба Рима – первый, древний, и второй – Константинополь – являвшиеся хранителями идеалов и святынь этой древней цивилизации и властными держателями мирового порядка, пали под напором внешних и внутренних врагов, Москва естественным путем становится их преемником и наследником.

К концу XV века централизация русского государства, завоевание Сибири и поставление «своего», русского патриарха завершили оформление России в качестве законного державного, духовного и геополитического наследника Рима и Византии – главной опоры христианской, а отныне **славяно-православной цивилизации**.

«Русская идея» как идея **посильного воплощения на земле «небесных» идеалов социальной справедливости и братства народов** окончательно утвердилась в сердцах русских людей. С той поры и до сего дня, говоря словами митрополита Иоанна, *«история русского народа есть история его призвания к этому великому служению, история сознания и добровольного вступления в служение, история борьбы народа с искушениями, соблазнами и гонениями, грозившими извратить идею служения или воспрепятствовать ему»*²⁹.

В течение последующих трех веков, по мере того, как исламская цивилизация постепенно застывает в своем развитии и не представляет уже собой сколь-либо серьезную угрозу западному доминированию, а остальные мировые культуры оказываются неспособными противостоят военной, экономической и идеологической экспансии Запада, именно **славянская цивилизация** в лице России, предлагающая человечеству **собственный проект мироустройства, приобретает в мировой политике особое значение**.

Социализм: «развитой», «реальный»... русский?

Анализ изначальной мировоззренческой природы «русской идеи» помогает многое понять и в истории развития российского революционного движения, и в характере Великой Октябрьской Социалистической Революции, и в истории возвышения и распада Советского Союза.

История свидетельствует: российское государство росло и общественная стабильность крепла, **пока у Москвы хватало сил удерживаться на пути самобытного развития**, сохранять свою уникальную цивилизацию, идти собственным историческим путем – заимствуя при необходимости лучшие достижения соседей, но не смешиваясь с ними, не допуская господства чужеродных идей и ценностей в душах и умах соотечественников.

Любое отступление от этого золотого правила оборачивалось **неминуемой смутой**: государство утрачивало эффективность и прочность, общество, раздираемое внутренними противоречиями, превращалось в источник бесконечных идеологических и политических конфликтов, ясное национальное самосознание народа меркло под грузом безначалия и бушующих страстей. Так было в начале XVII века, когда «олатинившееся» боярство едва не разорвало Русь между Польшей и Швецией, так случилось и в конце XX столетия, когда номенклатурные перерожденцы развалили СССР в погоне за либеральными прелестями «западного образа жизни».

Вот и в XIX веке **всплеск революционного движения стал ответом русского общества на прогрессирующее перерождение правящего класса**, на неспособность правящей элиты удержать страну в рамках ее самобытного, некапиталистического пути.

Собственно говоря, процесс такого перерождения берет свое начало еще в допетровских временах. Но до тех пор, пока государство и общество находили в себе силы если не прекра-

²⁹ Митрополит Иоанн. Одоление смуты. СПб., 1995, с.18.

тить, то хотя бы замедлить «капитализацию» России, у страны еще оставался шанс на мирное, эволюционное развитие.

Когда же Российская империя под руководством вырождающегося дворянства и прозапно настроенной бюрократии окончательно **изменила своему историческому призванию, вступив на путь капиталистического развития**, грянула Октябрьская революция. В результате **социализм и советская власть стали в России новой исторической формой вековой «русской идеи»**, сохранив ее главные качества: альтруизм, коллективизм, жертвенное мессианство, жажду праведности и социальной справедливости.

Именно эти ценности были положены в основу универсальной социалистической идеи, которая в XX столетии **коренным образом изменила историю всего человечества**. При том глобальная роль Советского Союза, воистину ставшего локомотивом этих эпохальных перемен, явилась результатом **последовательного исторического развития российской цивилизации**.

Такая стратегическая последовательность, тем не менее, сопровождалась многочисленными внутренними противоречиями и конфликтами, драматической борьбой различных идеологических течений и политических группировок. Нет ничего удивительного в том, что страшные социальные и военные катаклизмы, сотрясавшие Россию в начале XX века, сильно повредили исторической преемственности Советской России по отношению к России дореволюционной. В пылу борьбы, в водовороте ожесточенного противостояния, в азарте строительства нового мира оказались забытыми и ослабли или уничтожены многие традиционные устои русской жизни и российской государственности.

Так, в очевидном и болезненном противоречии с вековыми обычаями оказались беспричинное **государственное богоборчество** под лозунгами «народного просвещения» и поощрение русофобии под личиной «пролетарского интернационализма». Соблазн тоталитарной государственности, подавление личной свободы лишь усугубили непонимание сановными бюрократами национальных и религиозных особенностей российской цивилизации³⁰. Отрицание геополитики и цивилизационного подхода к истории резко сузили методологические возможности Кремля по анализу и оценке изменений, происходящих в мире. Все это в итоге и создало предпосылки для катастрофы 1991 года.

Какой только социализм не объявляли построенным идеологические догматики «от марксизма», навсегда застрявшие умом в XIX веке! – И «развитой», и «реальный», и «демократический», и «с человеческим лицом». Не было лишь одного, главного – **Русского Социализма, который смог бы гармонически соединить в себе наши многовековые национальные традиции и лучшие достижения советской эпохи**.

А между тем только такой сплав традиции и новаторства мог обеспечить стране стабильное и поступательное развитие на подходе к третьему тысячелетию...

Фашизм, либерализм, апокалипсис...

Первым ответом капиталистического мира на глобальный вызов социализма стал фашизм. Фашистские партии, как грибы, начали появляться по всей Европе практически сразу же после Октябрьской революции. При этом весьма показательно, что многие фашистские движения первоначально **пытались «перехватить» социалистические лозунги**. Это объясняется довольно просто: к началу XX века, после мировой бойни, опустошившей Европу, **язвы капитализма стали настолько очевидны, что иных лозунгов, кроме социалистических, способных привлечь народное доверие, на континенте**

³⁰ Вспомним знаменитое высказывание Андропова, в 1983 году заявившего с высокой партийной трибуны, что «мы до сих пор не знаем общества, в котором живем».

просто не было. Потому-то будущие фюреры и дуче завоевывали популярность социальных низов безудержной, популистской критикой капитализма, беспардонно «позаимствованной» у марксистов и социалистов.

Само название «фашизм» происходит от латинского слова «fasciо», что значит – пучок, связка прутьев. Декларируя таким образом необходимость общенациональной солидарности как основы общественной жизни, фашизм первое время маскировался под личиной незатейливого «народно-демократического» мировоззрения, набирая очки на призывах к национальному единству перед лицом «международного буржуа» и других, внешне вполне «социалистических» лозунгах.

Но внутренне социализм и фашизм были непримиримо антагонистичны.

Социализм Советской России покоился на могучем многовековом фундаменте русской соборности, на «небесных» идеалах православной цивилизации, от века провозглашавшей коллективизм, братство и социальную справедливость основными, базовыми ценностями в «земной» жизни народов и государств.

Фашизм же попытался совместить извечный эгоизм и рационализм западной цивилизации с проповедью агрессивного национализма. В экономической области этот уродливый идол утверждался на прежнем постаменте капиталистического рынка. Стоит ли удивляться, что идеологическая химера, вскормленная такой гремучей смесью, дала страшный плод расизма и человеконенавистничества?

Распухший на питательной почве многовекового западного самомнения, национальный эгоизм потребовал удовлетворения – «жизненного пространства», «подчинения неполноценных», «господства арийского гения» – и Европа полыхнула новой мировой войной. Там и сям зачали трубы Освенцима, Дахау и Бухенвальда – рациональный подход к войне требовал поставить уничтожение «неполноценных» народов на промышленную основу...

Победа Советского Союза в Великой Отечественной привела к созданию мировой системы социализма. Запад ответил на это «холодной войной». **Идеологической основой западного антисоветизма и русофобии на этот раз стал либерализм,** включающий в себя все тот же «джентльменский набор» исконных буржуазно-капиталистических ценностей, за вычетом национализма, исключенного западными стратегами из «приличного общества» за преступления против человечности, совершенные фашизмом.

Суть нового мировоззрения предельно проста:

Целенаправленно развиваясь с древнейших времен, утверждают идеологи либерализма, человеческое общество последовательно проходило разные стадии совершенствования своего политического и культурного устройства. Ныне этот процесс близок к своему торжественному завершению, ибо **западная цивилизация выработала, наконец, универсальные и не подлежащие дальнейшему изменению формы человеческого существования.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.